

A close-up portrait of a man in a military uniform, looking slightly to the right. He is wearing a white peaked cap with a red band and a silver emblem. The background is a soft, out-of-focus grey.

МИХАИЛ
ЗАХАРЧУК

ВАСИЛИЙ
ЛАНОВОЙ

САМЫЙ ОБВОРОЖИТЕЛЬНЫЙ ОФИЦЕР

Михаил Александрович Захарчук Василий Лановой. Самый обворожительный офицер

Серия «Великие актеры театра и кино»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41927871

Михаил Захарчук. Василий Лановой. Самый обворожительный офицер:

Эксмо; Москва; 2019

ISBN 978-5-04-100079-0

Аннотация

Новейшая биография Василия Ланового – исчерпывающий портрет выдающегося киноактера, одного из самых талантливых и любимых в отечественном кинематографе. От Артура Грея и Ивана Вараввы до Карамзина и Ришелье – каждую роль Василий Лановой сыграл предельно точно, искренне, с максимальным погружением в самый сложный эмоциональный мир героя; и его невообразимая экспрессивность всякий раз заставляет изумиться: откуда в этом человеке столько могучей энергетики? Автор биографии рассказывает не только о триумфальных взлетах великого актера, но и годах тяжелой депрессии, о том, с каким христианским терпением переживал Лановой рвущие его сердце жизненные драмы и трагедии. Будучи близко знакомым с Василием Семеновичем, автор сумел понять и

ответить на главный вопрос: какие особенности характера, какие повороты судьбы помогли Лановому стать народным любимцем, признанным мастером театра и кино, тем человеком, на которого всегда хочется быть похожим...

Содержание

Вместо предисловия	7
Часть I	25
Стрымба и голод	27
Василий – значит царственный	31
Война и дети	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Михаил Захарчук

Василий Лановой. Самый обворожительный офицер

В оформлении обложки книги использован кадр из фильма «Анна Каренина», реж. А. Зархи

© Киноконцерн «Мосфильм», 1967 г.

Во внутреннем оформлении книги использованы фотографии:

Алексей Дружинин, Дмитрий Коробейников, Василий Малышев, Алексей Никольский, Екатерина Чеснокова, А. Князев, Чернов / РИА Новости;

Архивный фонд РИА Новости, а также кадры из фильмов: «Анна Каренина», реж. А. Зархи

© Киноконцерн «Мосфильм», 1967 г.;

«Война и мир», реж. С. Бондарчук

© Киноконцерн «Мосфильм», 1967 г.

© Захарчук М. А., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

© Киноконцерн «Мосфильм» (Кадры из фильмов)

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также

использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

***

«Если я считаю что-то правильным, то не иду на компромисс!»

A handwritten signature in dark ink, appearing to read "Расим Ахмедов" (Rasim Akhmedov), with a long horizontal flourish underneath.

Вместо предисловия

Перед вами, дорогие мои читатели, книга о великом советском и русском актере Василии Лановом. Вы наверняка хорошо знаете его по многочисленным ролям в кино, в театре, на радио и телевидении, по активному участию в общественной жизни страны. Однако я рискну добавить к тому, что вам известно, некоторые, как полагаю, значимые моменты и факты биографии моего героя, чтобы вы получили как можно более объемное представление о нем. Если так можно выразиться, я ознакомлю вас с его визитной карточкой, а уже потом с божьей помощью приступлю к главному повествованию.

Итак, Василий Семенович – народный артист СССР, работающий в Государственном академическом театре имени Е. Б. Вахтангова уже 62 года. Он полвека преподает в Театральном институте имени Б. Щукина. Вуз этот является как бы дочерним предприятием вышеназванного театра. Еще Лановой – заслуженный артист Республик Северная Осетия-Алания и Адыгея. В 1980 году он получил Ленинскую премию за участие в документальном фильме «Великая Отечественная». Мне неизвестен иной пример, когда за один дикторский текст присваивалась бы столь серьезная, по существу, главная творческая награда Советского Союза. За создание героических образов в кино и на сцене артист по-

лучал премии Московского комсомола, КГБ и МВД СССР. За выдающиеся, без всякого преувеличения, заслуги в развитии театрального искусства он шесть раз награждался орденами Советского Союза и России и восемь – различными медалями. В 1971 году Лановой был признан лучшим актером года за роль Ивана Вараввы в художественном фильме «Офицеры». За талант и труд выдающемуся театральному творцу, артисту кино и общественному деятелю вручены Международная премия Андрея Первозванного «Вера и верность», Большая литературная премия России, Царско-сельская художественная премия, Российская национальная актерская премия имени Андрея Миронова, премия «Хрустальная Турандот» (две), премия Дружбы народов «Белые журавли России», Национальная премия имени Петра Великого, золотая медаль в честь 200-летия со дня рождения Ф. И. Тютчева, медали имени А. С. Пушкина, В. И. Даля, В. И. Вернадского, С. И. Вавилова. Лановой – Академик Российской академии кинематографических искусств «Ника» и почетный член Российской академии художеств.

Василий Семенович является председателем межрегионального общественного фонда «Армия и культура» с 1995 года. Он член Общественного совета при Министерстве обороны России, председатель комиссии Общественного совета по культурно-шефской работе и межнациональным отношениям, член Общественной палаты Российской Федерации второго состава, входит в состав Общественного совета

при Следственном комитете Российской Федерации, председатель попечительского совета патриотической акции «Бессмертный полк». Более 20 лет артист возглавляет Международный детский кинофестиваль «Алые паруса Артека». На президентских выборах 2018 года он был доверенным лицом В. В. Путина.

За долгую творческую жизнь Лановой сыграл в родном театре имени Вахтангова 65 заметных и главных ролей. Еще одну (Астров в «Дяде Ване») – в Театре под руководством А. Калягина. На творческом счету Василия Семеновича 72 полноформатных радиоспектакля. В кино он сыграл 79 крупных ролей, озвучил 12 фильмов, принял участие в 34 документальных. Он сам написал две книги.

В настоящее время занят в спектаклях: «Посвящение Еве» Э. Шмитта (постановка С. Яшина), «Пристань» – спектакль-бенефис (постановка Р. Туминаса), «Последние луны» (постановка Р. Туминаса).

«Во первых строках письма» осмелюсь рассказать дорогим читателям о том, как щедрая судьба подарила мне долгое и счастливое общение с Василием Семеновичем Лановым. Это знакомство – моя непреходящая и многолетняя гордость. Правда, тут мне придется *volens nolens* немножечко потянуть повествовательное одеяло на себя, а делать это, откровенно говоря, нисколько не хочется. Мы знаем друг друга более четырех десятков лет, но назвать наши отношения по-настоящему дружескими я не решусь хотя бы потому, что

однажды услышал от него: «Я уже нахожусь в таком возрасте, когда друзей не приобретают. Все чаще думаешь о том, чтобы они не уходили».

Тем не менее, повторяю, Лановой все эти долгие-долгие годы всегда очень замечательно и внимательно ко мне относился. Это повелось еще с самой первой нашей встречи. Тогда я учился в Военно-политической академии и был делегирован от этого вуза на общественную работу во Всероссийское театральное общество (ВТО). Был я молод, в театральных делах сведущ чрезвычайно скудно, зато амбициозен и, как теперь вижу, даже чуток нагловат.

Хотя, может быть, именно поэтому руководство ВТО – директор Дома актера имени А. А. Яблочкиной Александр Моисеевич Эскин и его заместитель Мария Вениаминовна Воловикова – активно снабжало меня поручениями самыми разнообразными, порой даже экзотическими. Они почему-то упорно считали меня специалистом по «прекрасному полу». Поэтому на творческих вечерах великих балерин XX века Галины Сергеевны Улановой и Майи Михайловны Плисецкой, выдающейся певицы Елены Васильевны Образцовой, замечательной актрисы Елены Николаевны Гоголевой и многих других женщин я всегда был задействован по полной программе. Мне приходилось встречать и провожать главных героинь этих мероприятий, вручать им цветы на сцене, обеспечивать их чаем, печеньем, газированной водой и конфетами, провожать домой и так далее. Разумеется,

проделявали это и другие мужчины нашей секции зрителей, но моя «нагрузка» была куда более ответственной, почетной и весомой. Так мне кажется.

Откровенно говоря, такое вот амплуа дамского угодника мне импонировало, нравилось, немножечко и льстило. Но оно же меня определенным образом и сковывало. Поэтому однажды на заседании бюро ВТО, когда обсуждался план полугодовой работы, я попросил руководство «застолбить» за мной творческий вечер, посвященный Василию Лановому. Он только что получил звание народного артиста РСФСР, и близилось его сорокапятилетие.

Руководство наше в лице Воловиковой слегка опешило, поскольку я тогда состоял в зрительской бригаде Большого театра и к вахтанговцам никаким боком не относился. Женская половина бюро поддержала Марию Вениаминовну. Особенно активничала Ирина Михайловна Хазанова – мать знаменитого артиста-юмориста. Она тоже отличалась веселым нравом, но при этом любила резать правду-матку направо и налево, поэтому категорически заявила, мол, при всем уважении к нашему военному товарищу, посягать на «святое», на всеобщего женского любимца мы ему все же не позволим. Сами уж как-нибудь справимся.

Я понимал, что в каждой шутке есть только доля шутки, сдал назад и стал успокаивать милых коллег, дескать, у меня и в мыслях не было как-то вас обидеть. Все дело в том, что Лановой – мой земляк. Между нашими приднестровскими

селами на карте даже лапоть не уместится, так они близки. И потом мне просто очень хочется написать о его военных ролях.

Дамы, к их чести, прониклись моей аргументацией и с благородным единодушием проголосовали за то, чтобы творческий вечер вахтанговца организовывал и проводил капитан Захарчук. Однако и после заседания бюро мы продолжали бурно обсуждать этот вопрос, вроде бы уже решенный.

Тон задала моя приятельница, давняя и пылкая почитательница таланта Ланового.

– Вася Высочество – самый красивый артист в стране, и я бы многое отдала, чтобы ему отдаться! – заявила она.

Я был, мягко говоря, весьма удивлен и сказал ей:

– Оля, я отдаю должное твоей смелости и твоему славному каламбуру. Но, во-первых, неужели Василий Семенович, по-твоему, будет красивее Сергея Стоярова или Олега Стриженова? Во-вторых, проясни для меня, неразумного, почему Вася Высочество?

– Значитца, так! – начала моя подруга, весьма подкованная в театральных вопросах и острая на язык. – Вам, военным, не понять, что у Стоярова красота лубочная, у Стриженова – революционная. А Васечка просто красавец на все времена! Что же касается Высочества, то это пошло еще с начала шестидесятых, когда Рубен Симонов возобновил легендарный спектакль Карла Гоцци «Принцесса Турандот». Ла-

нового партнеры поначалу дразнили этим «высочеством», а потом оно прижилось. Подожди, так тебе, может быть, неизвестно и то, как Николай Гриценко навеки заклеил Ланового?

– Нет, не известно.

– Да, военная темнота. Ну так слушай этот бородатый шедевр из «Турандот»:

Семен Михайлович Буденный,
Василь Семеныч Лановой.
Один рожден для жизни конной,
Другой – для жизни половой.

Пройдут годы. О творчестве Ланового я напишу в различные советские, потом и российские издания раз пятьдесят. Может, и сто. Кто теперь сосчитает. Без ложной скромности замечу, что и биографию артиста я тоже изучил основательно. Ибо с офицерской молодости и до настоящего времени, когда я уже заслуженный военный пенсионер, мне в этом человеке все и всегда нравилось. Не скажу, что я фанат Ланового, но глубоко убежден в том, что он – актер выдающийся, входящий в десятку лучших советских и русских. Что же касается его нравственного облика и морально-этического стального стержня, то в этом смысле рядом с ним я и затрудняюсь кого-либо поставить.

Насчет лаптя по карте между нашими селами я попал почти в точку. Напрямую между ними даже полусотни кило-

метров не наберется. До войны селения вообще находились в одной Винницкой области. А вот с нашим землячеством откровенно дал маху. Василий Семенович – коренной москвич. Это его отец с матерью родились и выросли в Стрымбе Кодымского района. Затем они переехали в Москву и каждый год потом отправляли детей на свою малую украинскую родину.

Ничего этого в описываемые времена я не знал и не ведал. Ни одного спектакля с участием Ланового не видел. Из почти сорока фильмов, где он сыграл, посмотрел лишь шесть: «Павел Корчагин», «Алые паруса», «Война и мир», «Анна Каренина», «Офицеры» и «Семнадцать мгновений весны».

С таким вот, прямо скажем, легковесным багажом – несколько фильмов и старая театральная байка – я и отправился на встречу с Василием Семеновичем. Она состоялась в парткоме вахтанговского театра, где активист Лановой, выполняя общественную нагрузку, целый день дежурил. Это означало, что свободного времени у него было более чем достаточно. Поэтому и наш первый разговор затянулся на несколько часов.

У меня откровенно слабая память на даты, цифры, имена и всякие заковыристые названия. Но атмосферу случающихся со мной важных событий, их дух и некую ауру я благодаря Господу Богу нашему помню долго и очень даже прилично. Поэтому откровенно свидетельствую: наше общение превзошло все мои ожидания. Ни в чем и ни на миг я не

почувствовал тогда между нами никакой разницы, не ощутил «звездности» собеседника. Мы говорили на самые разные темы, подробно обсудили все детали предстоящего творческого вечера.

Прошел он впоследствии с шумным успехом. У меня, ведущего, к счастью, сохранились и документальные подтверждения этого факта – несколько черно-белых фотографий. На цветные тогда снимали только членов политбюро.

После того триумфального мероприятия в Доме актера имени А. А. Яблочкиной мы с Лановым уже не прерывали нашего доброго и плодотворного общения. Окончив академию, я поступил на службу в главную советскую газету «Красная звезда». Василий Семенович несколько раз выступал по моей просьбе на ее страницах, приходил к нам на редакционные посиделки.

Позволю себе здесь обнародовать только одну его газетную статью «Личная причастность» от 12 февраля 1981 года.

«После долгой и напряженной работы над фильмом наступает момент, которого ждешь с особым волнением: твой труд выносится на пристрастный и всегда справедливый суд зрителей. И чем больше у тебя опыт, чем больше ролей тебе было доверено, тем это волнение сильнее.

Еще до выхода киноленты на экран я мысленно вижу того главного зрителя, мнение которого мне особенно дорого. Если фильм военный, то в одном случае это фронтовик, прошедший испытания Великой Отечественной, в другом –

офицер, курсант, безусый солдат, который, возможно, встретится с фильмом где-то в таежном учебном центре, после трудных полевых занятий. Для меня было бы достаточно и одного их слова: «Похоже!»

После каждой новой роли в театре, кино я получаю письма зрителей. Особенно много пришло их после выхода на экран фильма «Офицеры». В письмах не просто оценки моей игры. Незнакомые люди рассказывают о своей судьбе, о пережитом. И мне понятно, почему им захотелось поделиться со мной сокровенным. Они надеются своим письмом помочь артисту глубже понять правду жизни, неисчерпаемый характер советского человека. Им хочется, чтобы в новых ролях я в большей степени оправдал их ожидания.

Несколько лет тому назад я впервые сыграл на сцене роль генерала Огнева из пьесы А. Корнейчука «Фронт». После спектакля ко мне подошел немолодой человек с несколькими рядами орденских планок на груди. Сказал: «Знаете, вашего Огнева фронтовики принимают», – и вручил приглашение на встречу его однополчан. С тех пор каждый год в День Победы я иду в «свой» быстро редеющий, к сожалению, полк. Иду с сыновьями. И мне не нужно объяснять мальчишкам, почему у суровых, мужественных людей, встречающихся здесь, на глазах слезы. Хочу одного: чтобы запомнили они эти минуты, пронесли их в сердце через всю жизнь.

В нашем кинематографе есть режиссеры и актеры, которые сражались с врагом на фронтах Великой Отечествен-

ной войны. Моих ровесников фашизм лишил детства. Перед самой войной родители отправили меня, семилетнего, и двух моих сестричек к родственникам – в украинское село Стрымбу. Там пережил я первые бомбежки, ощутил ужасы оккупации, встретил, быстро повзрослевший, наших освободителей. Много лет прошло с той поры, а воспоминания о войне в ушанке с полевой зеленой звездочкой, встреченном на обледенелом проселке, взрыв радости и счастья навсегда остались для меня самыми яркими, самыми сильными.

Когда во время работы над киноэпопеей «Великая Отечественная» на экране появились малыши с завернутыми в тряпье ножками, с котомкой за плечами, не мог продолжать чтение текста, останавливался. Увиденное будило воспоминания, мешало говорить. Работу над этим удивительным, неповторимым фильмом считаю для себя высшей честью и наградой.

Да, мог я, конечно, родиться и после войны. Но и в этом случае, как все мои молодые сограждане, считал бы себя лично причастным к Победе. То время, великая наша Победа у нас в крови, в мыслях, в мироощущении.

Во время работы над киноэпопеей я близко познакомился с Бертом Ланкастером, читавшим текст на английском языке. Это человек умный, искренний, убежденный, как мне показалось, сторонник мира. И все же я понял: Берту нелегко представить минувшую войну такой, как знают ее советские люди. Как-то в беседе он признался, что многое впервые от-

крылось для него уже в процессе работы над фильмом, тесного творческого общения с советскими людьми. Мне тогда подумалось: сколь же сильна, убедительна правда нашего искусства!

В послевоенные годы я жил обычной для моих сверстников жизнью. Учился в школе. В 13 лет начал заниматься в драмкружке при Дворце культуры завода имени Лихачева. Сцену очень любил, но, получив аттестат, заколебался в выборе профессии – стал студентом факультета журналистики МГУ. Но очень скоро понял, что изменять мечте нельзя, и поступил в училище при вахтанговском театре. С этим театром связана моя судьба и поныне.

Казалось бы, в такой вот биографии ничто не облегчает вхождение в роль профессионального военного. Но мне, как и другим актерам театра и кино, помогает глубокое уважение к людям этой очень нелегкой, романтической по своей природе, профессии, внутреннее родство с ними, острое чувство долга перед поколением фронтовиков. Когда персонаж, которого надо воссоздать на экране, кажется недостаточно выписанным, включаются те самые представления о военном человеке, которые вошли в сознание и сердце в раннем детстве, еще там, в освобожденной Стрымбе. Годы сделали эти представления более яркими, объемными, масштабными. Работа над каждой новой ролью что-то к ним прибавляет. В театре я играю Огнева – передового военачальника, противостоящего человеку консервативных взглядов на ме-

тоды ведения войны, хотя и мужественному, волевому. Конфликт глубок, драматичен. Нужно раскрыть огромную нравственную силу героя, его способность видеть дальше и больше других. Вряд ли приняли бы моего Огнева зрители-фронтовики, если бы я вновь и вновь не обращался к истории Великой Отечественной войны, не перечитывал мемуаров видных военачальников, не вникал в художественную правду литературы, исследующую то героическое время средствами искусства.

Знаю и о том, что военный зритель не приемлет неточного применения военных терминов, каких-то отступлений от правил ношения формы, неестественной для офицера прически и тому подобного. Поэтому считаю себя обязанным даже о деталях военной формы одежды советоваться с профессионалами, тем более что среди них у меня много близких друзей.

Все ли роли военных, сыгранные мною, считаю удачными, полнокровными? К сожалению, не все. После просмотра нового фильма, бывало, уходил расстроенным. Чувствовал: чуть бы поменьше плакатности, побольше психологической глубины. Как коммунист, работающий на фронте искусства, считаю, что перед зрителем, военным в особенности, перед ветеранами я всегда в долгу. А сыграть современного командира, вобравшего в себя главное от первых краскомов, офицеров-фронтовиков беспредельную преданность партии, Родине, яркого представителя современной армии очень хоте-

лось бы».

Еще раз перечитывая давний газетный текст – прошло без малого сорок лет с момента этой публикации! – я ловлю себя на радостной мысли. А ведь Василию Семеновичу нынче не может быть за него стыдно! Ни в коем случае. Более того, даже два последних предложения с откровенной партийной риторикой, немыслимой по нынешним внеидеологическим временам, выглядят для артиста вполне логичными и целиком оправданными. Ибо, в отличие от сонма коллег по цеху, визгливо и заполошно отказавшихся от собственных многолетних «прокоммунистических» убеждений, некоторые деятели даже принародно сжигали свои партийные билеты, артист Лановой никогда и нигде не порицал, тем более не проклинал наше общее социалистическое прошлое.

Сие вовсе не значит, что он – замшелый ортодокс и примитивный коммуняка. Наоборот, все кричащие недостатки той прошлой общественной системы Василий Семенович неоднократно и предметно, со знанием дела критиковал, некоторые и отметал. Но никогда при этом не поддерживал антинародную деятельность всех тех, кто разрушал нашу общую страну – великий Советский Союз.

Лановой не бежал за демократами, высунув язык и задрав штаны, никогда трусливо не лебезил перед ними. Один из очень немногих деятелей отечественной культуры, он, еще в самом зародыше так называемой перестройки, понял крайне серьезную, почти императивную истину. Поддержка так

называемых демократов первой волны неминуемо приводит всякого нормального человека в тупик, в вонючее националистическое болото, в нигилизм, полный и окончательный. Ни сами демократы, ни их безвольные и недалекие попутчики уже не могли пусть и не сострадательно, но хотя бы терпеливо, не истерично взглянуть на муки и конвульсии социалистического общества, конечно, не самого лучшего в мире, но и, как теперь выясняется, далеко не худшего. В этом заключалась их глупость и трагедия одновременно.

А Лановой всегда был человеком мужественным, смелым, чрезвычайно независимым в своих нравственных, моральных и политических суждениях. И вместе с тем он – мудрый публичный деятель, прекрасно отдающий себе отчет в том, что значит для людей слово, сказанное им. Поэтому вы, дорогие читатели, никогда и нигде не встретите его праздного трепачества для досужей публики, паблик сити, паблик рилейшнз, или как там еще говорят про пиар и саморекламу. Вы вообще никогда не увидите Ланового, что-то, где-то, кому-то рекламирующего, выступающего на модных столичных тусовках, на купеческих корпоративах или, не приведи господь, на телевизионных ток-шоу, вызывающих тошноту. Даже в самые трудные, лихие девяностые годы, когда прилавки столичных магазинов покрылись пылью, а Василию Семеновичу вместе с Ириной Петровной Купченко приходилось обучать двух сыновей-акселератов, он натурально брезговал любой рекламой.

В 2006 году у автора сих строк вышла как бы итоговая книга жизни «Встречная полоса. Эпоха. Люди. Суждения». На ее обложках размещены несколько десятков портретов известных артистов, ученых, спортсменов, военачальников, деятелей культуры. А в самой книге – рассказы об этих людях, с которыми меня свела долгая журналистская судьба.

Один из самых больших очерков там о Лановом. Разумеется, я эту книгу ему вручил.

Спустя какое-то время Василий Семенович позвонил мне, поблагодарил за труд, при этом полушутя-полусерьезно заметил:

– Единственный недостаток книги в том, что моя фотография – рядом с горбачевской.

В раскладе снимков я лично не принимал никакого участия. Это сделали работники издательства. О чем я и сообщил артисту.

Он выслушал меня и проговорил:

– Беда Горбачева в том, что он, похоже, и в мир иной сойдя, так и не поймет, какое горе принес своему народу, плутовством и обманом втянув его в капитализм. А главное трагическое несчастье, которое принес нам капитализм, – это катастрофическое падение народной духовности. Польза, польза, польза! Деньги, деньги, деньги! Руси это было несвойственно, она никогда не была меркантильна, а теперь невольно ловишь себя на мысли: раньше я бы сел и читал, а сегодня надо бежать на концерт, еще на один. До перестрой-

ки такого не наблюдалось. Мы жили словно в заповеднике. Будущее всегда представлялось нам если и не светлым, то спокойным – точно. Сто двадцать рублей пенсии, этого же с лихвой хватало! Старики еще и откладывали себе на смерть. А сейчас страх перед завтрашним днем во сто крат усилился. И с увеличением потребительства духовность в геометрической прогрессии уменьшается. Не зря американские философы всерьез говорят, что потребительство будет последним гвоздем, вбитым в гроб цивилизации. Они рассчитали, что жить ей осталось лет пятьсот-шестьсот.

Лановой никогда не был пессимистом. Даже в самые трудные времена своей жизни его ни разу не покидала уверенность в себе, в своих силах и способностях, в близких и друзьях. Узнав о скоропостижной смерти младшего сына, Василий Семенович не отменил гастрольного спектакля, отыграл его и лишь на следующее утро улетел в Москву на похороны.

Это сильный, стержневой, нестигаемый человек, который, видя перед собой пропасть, не скулит, не ноет, а думает, как соорудить переправу через нее. Зрительный зал он никогда не назовет наполовину пустым, только – наполовину полным. Если уж такой человек вызывает беспокойство о судьбах цивилизации, то всем нам, наверное, следует как минимум задуматься. Ибо Лановой по-настоящему мудрый человек, поцелованный Богом в темечко.

Поэтому моему дорогому читателю должно быть понятно, с каким трепетом, с какой осознанной ответственностью и

даже с некоторой боязнью я приступаю к описанию его судьбы. И помоги мне боже.

Часть I

Удивительная судьба Василия Ланового

Человек – хозяин собственной судьбы в том смысле, что у него есть свобода распоряжаться своей свободой. Но к чему это приведет – человеку неизвестно.

М. Ганди

Если уж быть до конца откровенным, то нельзя не признать, что судьба человека, равно как и душа его, – вещи темные, трудно постижимые для нашего слабого понимания. Ну с какими логическими построениями и умственными заключениями можно подходить и самонадеянно препарировать долю простого украинского паренька Васи Ланового, по невероятному стечению обстоятельств ставшего москвичом в первом поколении, с учетом хотя бы тех бед и лишений, которые ему привелось пережить в минувшей, самой страшной войне за всю историю человечества? Как и почему этого пацана, песчинку малую, Провидение поносило, покружило по белу свету, грубо подрихтовало, обточило жестоким абразивом жизни и явило нам такого замечательного творца? Ведь он мог множество раз распрощаться с жизнью и в столице, и по пути из нее на родину отца с матерью, и в долгие

годы гитлеровской оккупации, и в самом конце войны, и после нее. Подобные вопросы можно множить до бесконечности, заведомо зная, что исчерпывающих ответов на них нет и быть не может. Ибо все они по ведомству той самой Судьбы, о которой Фирдуоси писал: «Она козnelюбива и упряма. Ни перед кем не знает срама».

Стрымба и голод

Голод – лучшая приправа на свете, и так как бедняки никогда не испытывают в нем недостатка, они всегда едят с аппетитом.

М. Сервантес

О том, почему родители Ланового вынуждены были покинуть родное село Стрымбу, расположенное в Кодымском районе Одесской области, и перебраться в Москву, известно доподлинно. В самом начале тридцатых годов обширные территории Украины, Белоруссии, Казахстана, Центрального Черноземья, Северного Кавказа, Поволжья, Южного Урала, Западной Сибири поразил страшный голод, повлекший за собой большие человеческие жертвы. По разным оценкам, за 1931–1933 годы умерло от недоедания от двух до восьми миллионов человек.

Из этой страшной трагедии власти современной Украины смастерили не менее жуткое идеологическое пугало. Они заявили, что голодомор был организован лично Сталиным для геноцида в первую очередь этнических украинцев. Начал эту inferнальную историческую вакханалию В. Ющенко, утыкавший всю страну крестами. Нынешний президент П. Порошенко довел ее до высших степеней идиотизма и нелепости.

Все это было бы смешно, не будь оно столь трагично. По-

тому как неурожай в начале тридцатых годов действительно принес нашим краям большие беды. Куда более жуткий голод случился в нашей приднестровской местности в 1947 году. Однако его на Украине никто и никогда не вспоминает. Он как бы бесполезен в плане русофобской истерии, которая нынче представляет собой чеку в гранате. Выдерни ее, и страна под названием Украина разлетится в клочья.

Меж тем украинцы и русские – извечные братья по крови, религии, менталитету, общей трагичной истории. На примере семьи Лановых это подтверждается более чем красноречиво.

В нынешней Стрымбе проживают три сотни человек. В начале же тридцатых годов численность населения переваливала за тысячу. Лановые, Якубенки, Дундуки, Пылыпюки испокон веков трудились на земле, выращивали скот. Через каждые десять-пятнадцать лет они страдали от неурожая и, как следствие, – от голода.

Вот и в 1932 году зима выдалась чрезвычайно суровой. Озимые вымерзли полностью, а яровые не уродились.

Разумеется, вмешался еще и человеческий фактор, о котором первый секретарь ЦК КП(б)У С. В. Косиор писал так: «Основная причина голода – плохое хозяйничание и недопустимое отношение к общественному добру (потери, воровство и растрата хлеба) в этом году перед массами выступает более выпукло и резко. Ибо в большинстве голодающих районов хлеба по заготовкам было взято ничтожное количество

и сказать, что «хлеб забрали», никак невозможно. Это нужно сказать по отношению к большинству областей. А почему голодают, например, в Киевской обл., где в этом году хлебозаготовки были совершенно ничтожны, вообще непонятно. В этих районах был весной большой недосев яровых, была большая гибель озимых, а то, что собрали, проели на общественном питании, кто сколько хотел, а также растащили те, кто не работал».

Впрочем, об этих вот объяснениях партийного вожака стрымбовчане и слыхом не слыхивали. Это уже потом, во времена перестройки стала муссироваться тема голодомора.

Как только голод начал сжимать свои костлявые пальцы, люди стали покидать село в поисках лучшей жизни. Афанасий Лановой сделал это в числе первых. Сначала он съездил в Одессу, но там ему не понравилось. Потом Афанасий подался в Москву и поступил на работу на один из столичных заводов. Он написал брату Семену письмо, в котором заявил, что жизнь в Москве не в пример лучше, чем в их Стрымбе. Дескать, бери свою Гальку и айда ко мне.

Семен Петрович долго колебался, прежде чем решиться на столь смелый шаг. Для начала он предпочел сам поехать к брату и разузнать что к чему. В столице ему на самом деле понравилось. Спустя год Семен отправился за супругой. Работали они на химическом заводе № 754, расположенном на самой окраине Москвы. Вскоре у Лановых появилась дочь, а через пару лет и сынишка, которого при крещении нарекли

Василием.

Почему священник дал ему такое имя? Да все очень просто. Двумя днями раньше в святцах праздновались Обрезание Господне и День Святителя Василия Великого архиепископа Кесарии Каппадокийской, мученика Василия Аникирского, Святой Емилии, матери Василия Великого и священномученика Василия (Витевского). Так что других вариантов с именем для православного младенца у бабушки просто не существовало.

Василий – значит царственный

Имя человека – это самый сладостный и самый важный для него звук на любом языке.

Д. Карнеги

Теперь посмотрим, насколько святцы соответствуют значению самого имени. Итак, Василий, как и его святой покровитель, человек светлый, тонко чувствующий людей и природу. Он очень не любит ввязываться в чужие дела, в ход текущих событий, предпочитает наблюдать за ними, созерцать их. При этом воля у него железная и хватка стальная.

Он трудолюбив и старателен, но совершенно не честолоубив, поэтому из него получится прекрасный исполнитель, но не руководитель. Работа для него никогда не будет стоять на первом месте, гораздо милее его душе друзья и приятели, без которых он не может жить. Их проблемы и семейные трудности для этого человека важнее даже собственных проблем. Он жизнерадостен, всегда открыт для новых знакомств, очень дорожит дружбой.

Василий всегда уверен в себе, не любит чужие советы, терпеть не может, когда на него пытаются давить в чем бы то ни было. С ним нужно договариваться, так как данное слово этот мужчина будет держать неукоснительно. Но его ни в коем случае нельзя торопить, так как он славится своей неторопливостью.

Носитель этого имени обладает хорошими интеллектуальными способностями, но слишком добр и даже простоват. Он обладает царственным спокойствием, а также умением находить выход из любой ситуации. Сложности в семье и на работе могут превратить его в скрытного и раздражительно-го человека. В ярости Василий не знает меры, дело может дойти до рукоприкладства. Но он никогда не причинит зла ребенку или животному.

Слабым местом Василия является склонность к злоупотреблению алкогольными напитками. Он может стать настоящим пьяницей, опуститься на самое дно социальной лестницы.

Ему всю жизнь будет очень трудно находить компромисс между долгом и чувствами, многочисленными друзьями и семейным благополучием. Он любит потакать своим слабостям, ему свойственна хитрость по мелочам. Имея от природы неплохие способности, Василий может постепенно растерять те навыки и таланты, что были у него в молодости. Он часто распыляет свои силы попусту, не задерживаясь долго ни на одном занятии. Он может спокойно воспринимать жизненные трудности, но биться до победного конца ему несвойственно.

Энергетика имени Василий полностью соответствует представлению о русском человеке. Это открытый, простоватый, неторопливый, иногда пьющий мужчина. Он всегда знает себе цену и немного с хитрецей.

В детстве Вася – на редкость жизнерадостный и веселый ребенок, очень добрый и готовый к общению. Он очень любим бабушками и дедушками, но ему больше нравится компания сверстников. Мальчик может хорошо учиться, но обычно делает это с большой неохотой. Ему очень нравится спорт, особенно футбол и хоккей. Родителям стоит подарить ему домашнего питомца, чтобы он с детства учился заботиться о тех, кого приручил.

Подростком он часто будет изобретать велосипед, то есть искать сложные пути решения простых задач. Если не развивать в нем терпение и трудолюбие, то он может стать добрым, общительным, но очень ленивым человеком.

Типичный Василий обладает хорошим здоровьем, но немного склонен к полноте. Ему надо следить за здоровым питанием и стоит полностью отказаться от алкоголя. Если он будет потакать своим дурным привычкам, то со временем у него появятся проблемы с печенью, эндокринной системой, возможны инфаркты или инсульты.

Теперь вы, дорогие мои читатели, имеете возможность сравнить эти характеристики из популярных энциклопедий с моим героем. Мне, грешному, особенно понравилось «иногда пьющий» и «немного склонен к полноте». На самом деле Василий Семенович употребляет легкое спиртное лишь в крайних, чрезвычайно редких ситуациях. Во всяком случае, никто и никогда его не видел пьяным. Насчет склонности к полноте, я даже и не знаю, как комментировать сие утвер-

ждение. Лановой с детства и до своих теперешних 85 лет отличался исключительной спортивностью и атлетическим сложением тела, в котором не могла упрятаться ни единая жиринка. Поэтому полнота ему столь же не характерна, как и потакание слабостям, простоватость и хитрость по мелочам. Коллеги вряд ли всю жизнь называли бы его Васей Высочеством, если бы ему были присущи эти плебейские черты характера.

Ну да ладно, дань моде мы отдали. Какие-то подтверждения тесной связи судьбы героя с его именем установлены, и более в эзотерические и оккультные моменты углубляться мы не станем. Тем более что сам Лановой к духовным и мистическим символам своей биографии относится крайне скептически, хотя полностью и не отрицает их, не отличается атеистическим рвением. А то, что он по знаку зодиака – Козерог-Петух, кажется, и вовсе не знает.

Поэтому нам не стоит витийствовать по этому поводу. Вернемся лучше в его детство и отрочество.

Сам Василий Семенович хорошо помнит себя в возрасте шести-семи лет. Причина этого совершенно ясна. Тогда он с сестрами поехал к бабушке с бабушкой на Украину. Лановые каждый свой отпуск проводили на родине вместе с детьми. Однако 20 июня 1941 года они впервые отправили туда только дочерей и сына, перепоручив их знакомой проводнице из райцентра Кодым.

Война и дети

Дети войны быстрее взрослеют и быстрее начинают видеть разницу между правдой и кривдой.

Н. Карамзин

На станции Абаmeliкoвo (ныне Петровка) внуков встречал дед Иван. От него дети и слышали страшную вестъ o том, что началась война. Впрочем, понять это можно было и по низко летящим самолетам, на крыльях которых отчетливо просматривались черные кресты, а на хвостах – свастики. Спустя несколько дней немцы вошли в Стрымбу.

Много лет назад Василий Семенович рассказывал автору этих строк:

– Сначала все наши сельчане наблюдали отступление советских солдат. Они шли, понутив головы, плотной колонной на восток. Потом образовалась пауза. Даже и не вспомню ее продолжительности. А уже затем появились первые немецкие мотоциклисты. В кино очень точно показывают их сосредоточенное и методичное наступление. Вслед за мотоциклистами показались колонны машин, пеших солдат, всяких повозок, велосипедистов, зениток. Так выглядела стальная гитлеровская лавина, этакая орда, чингисхановщина двадцатого века, захватившая все свободное пространство. Дороги им не хватало. Шли по зеленым еще посевам,

обтекали деревню со всех сторон. Этот поток, казавшийся бесконечным, двигался через нашу Стымбу что-то около двух недель подряд. Люди стояли у околицы и молча смотрели на захватчиков. Немцы ехали, не опасаясь встретить здесь сопротивление, нагло, в открытую, в касках, несмотря на летнюю жару. Они пели, что-то кричали, ели яблоки, молочные початки кукурузы, показывали в нашу сторону и хохотали. Мне почему-то запомнилось, что многие из них играли на губных гармошках. Доехав до центра села, первые немцы развернулись, постреляли вверх. Им никто не ответил, и тогда они дали ракету своим, что, мол, путь открыт, можно двигаться дальше. А сами подъехали к колодцу, нагло, беспардонно разделись догола на виду у всего села начали обливаться водой, изредка поглядывая по сторонам с видом завоевателей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.